ОГОНЕКЪ

Иллюстрированное Обозрѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМЪ БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ".

№ 27 Воскресенье, 24 іюля (6 августа) 1905 г. № 27

Къ событіямъ на Черномъ морѣ.

Капитанъ 1-го ранга Голиковъ.
Командиръ броненосца „Князь Потемкинъ-Таврическій".
† 14 іюня 1905 г.

Старшій врачъ броненосца „Князь Потемкинъ-Таврическій"
Смирновъ.
† 14 іюня 1905 г.

Лейтенантъ броненосца „Князь Потемкинъ Таврическій"
К. К. Григорковъ.
† 14 іюня 1905 г.

Воспоминанія и мемуары.

Духовенство и монашество.—„Мелочи архіерейской жизни".—Традиціонный недугъ.— Свита его преосвященства. — Ключарь Телятинскій и протодьяконъ Савушка. — Отецъ своего сына.—Тишь и гладь.—Ревизія особаго рода.—Консисторскіе типы.—Монашество и карьерное благополучіе.—Нѣсколько портретовъ.— Не ко двору. — „Алчущая и жаждущая душа".— Лучъ свѣта.—Фарисейская злонамѣренность.

I.

Взаимоотношенія бѣлаго и чернаго духовенства давно уже заставляютъ задуматься и поставить на очередь вопросъ: итти ли дальше въ томъ же направленіи или необходимо повернуть курсъ въ другую сторону, чтобы избавить наше духовенство отъ опеки.

Вопросъ, какъ и большинство другихъ не менѣе важныхъ вопросовъ русской жизни, долгое время обрѣтался въ безгласности. О немъ говорили только вполголоса въ самой духовной средѣ съ опаской, какъ бы мнѣніе отдѣльныхъ лицъ не было принято за „злохудожественныя мечты". Но таково уже свойство всякаго недовольства, что, чѣмъ больше оно заглушается внѣшними причинами, тѣмъ сильнѣе оно прогрессируетъ, такъ какъ корень болѣзни не тронутъ, и ростъ ея все продолжается.

Православное духовенство теперь вмѣстѣ со всею Россіей переживаетъ историческую минуту пробужденія духа отъ той крѣпостной зависимости, которая сковывала всякую возможность самостоятельной жизни, свободной мысли и широкаго примѣненія собственной иниціативы.

Въ лицѣ своихъ лучшихъ, наиболѣе чуткихъ представителей, русское духовенство уже сознало, что тотъ путь, по которому оно шло и до сихъ поръ

Къ переговорамъ о мирѣ съ Японіей. — Статсъ-секретарь С. Ю. Витте, главноуполномоченный для веденія мирныхъ переговоровъ съ Японіей, на пути въ Вашингтонъ, въ Парижѣ.
Визитъ президенту французской республики.
Съ фотографіи корреспондента, автотипія „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей".

идетъ по инерціи, былъ далеко не вѣрнымъ путемъ. На этомъ пути у духовенства не было правъ, — были только обязанности. Подобно всему русскому обществу, сдавленное путами бюрократическаго режима, духовенство долго хранило вынужденное молчаніе. Ледъ молчанія теперь сломанъ. Изъ среды самого духовенства раздались живые голоса о необходимости реформы церковнаго строя. Такую же необходимость подчеркиваютъ и только что вышедшія „Записки протоіерея Пѣвницкаго“.

Вспоминая прошлое, о. протоіерей далъ рядъ красочныхъ картинъ изъ жизни духовенства и монашества. Картинъ убѣдительныхъ и яркихъ во всей ихъ реальной простотѣ.

„Записки“ воскрешаютъ дни минувшіе,—ту „добрую“ старину, на которую такъ любятъ ссылаться защитники патріархальныхъ устоевъ и дѣвственной прелести временъ отошедшихъ. Такъ ли это, однако? Пусть отвѣтятъ на это сами факты, занесенные на страницы „Записокъ“.

II.

„Не заботясь о системѣ и украшеніяхъ“ протоіерей Пѣвницкій начинаетъ свои записки съ воспоминаній о своихъ предкахъ, о дьяконѣ Флорѣ и дьячкѣ Герасимѣ. Послѣдній былъ настоящимъ крестьяниномъ—и по малограмотности, и костюму и привычкамъ. Рукоположенный во священники, онъ не перемѣнилъ образа своей жизни: ходилъ лѣтомъ въ рубахѣ, самъ пахалъ землю.

„Случалось такъ, разсказываетъ о. Пѣвницкій, что нужно ему итти въ церковь отслужить вечерню, а онъ съ утра въ полѣ пашетъ и боронуетъ. Оторвется отъ поля, пріѣдетъ вечеркомъ съ сохой или бороной верхомъ на лошади къ церкви, привяжетъ лошадь къ оградѣ церковной, а самъ, въ чемъ былъ и боронилъ—въ храмъ, надѣнетъ ризу церковную и, отслуживъ вечерню, поѣдетъ туда же—опять въ поле доканчивать свое дѣло“.

Уступивъ мѣсто своему сыну и уйдя за штатъ, отецъ Герасимъ прославился во всей округѣ своею любовью совершать „незаконныя свадьбы“. Дѣлалъ онъ это, по разсказу внука, просто. „Приходилъ въ избу вечеркомъ, или когда сына не было дома, гдѣ ожидала его брачная пара, которую окружитъ онъ около стола, да благословитъ жить по Божію, и дѣлу конецъ. И все это по тогдашней простотѣ сходило съ рукъ, не доходило до начальства“.

По той же простотѣ нравовъ тамбовскій архіерей терпѣлъ и миловалъ полуграмотнаго и во хмѣлю дерзновеннаго попа Егора, ибо за спиной попа стояли братья: благочинный и членъ консисторіи. По той же, вѣроятно, простотѣ молодые священники получали протоіерейство. Впрочемъ, въ одномъ случаѣ причиной явилось болѣе „существенное обстоятельство“—такъ захотѣла близкая епископу помѣщица, устроившая новый храмъ и въ огнеопальной ревности жаждавшая видѣть въ новомъ храмѣ священно-служителя, непремѣнно облеченнаго саномъ протоіерея...

Бывало—всякое бывало...

Тамбовская консисторія, въ видахъ все той же простоты нравовъ, представляла настоящее гнѣздо воровъ, взяточниковъ, казнокрадовъ и прочей шушеры, жадной до казеннаго и общественнаго пирога.

Казалось, у всѣхъ консисторскихъ—отъ секретаря и столоначальниковъ до послѣдняго сторожа—только на то и были привѣшены руки, чтобы брать, брать и брать. Это глаголъ спрягался во всѣхъ наклоненіяхъ, видахъ и лицахъ... Тамбовская консисторія въ пятидесятыхъ годахъ представляла настоящую теплицу, гдѣ пышно культивировались цвѣтки протекціи и произрастали кусты взятокъ.

Просители безъ приложеній обивали тщетно пороги консисторскаго эдема, гдѣ отращивались животы и наводился лоскъ жизнерадостности на лицахъ чинушей. Сельскіе священники переступали порогъ пріемной со страхомъ въ сердцѣ и золотымъ, зажатымъ въ рукѣ.. Только послѣдній расчищалъ путь въ чистилище.

Въ началѣ каждаго года съѣзжались изъ округовъ благочинные и консисторскіе чиновники, молотившіе рожь на обухѣ, ссыпали золотыя зерна въ закрома. Каждый надѣлялся „доброхотными приношеніями“, согласно мѣсту и рангу. Секретарь консисторіи, какъ человѣкъ высоко цивилизованный, устраивалъ въ отвѣтъ угощеніе: чай съ выпивкой. За хорошее угощеніе обязательно слѣдовало вторичное, не менѣе хорошее, награжденіе. Награждали „и брали открыто“. Объ этомъ всѣ знали, до архіерея включительно.

III.

Архіерей былъ въ родѣ маленькаго сатрапа. „Человѣкъ большого ума и добраго сердца“—по характеристикѣ автора „Записокъ“—онъ совсѣмъ опочилъ на лаврахъ; въ Петербургѣ нанесли ему какую то обиду вмѣсто повышеній и наградъ, „вопреки обычаю“, и онъ возвратился въ свою епархію съ чувствомъ затаеннаго оскорбленія.

Архіерей былъ дѣйствительно добрымъ, сердце у него билось отзывчивое. Онъ покровительствовалъ сиротамъ и охотно закрѣплялъ мѣста отцовъ за сиротами невѣстами. Родни у архіерея Николая было видимо-невидимо. Какъ голодная саранча, она устремилась на стогны Тамбова, въ чаяніи благъ земныхъ. Лучшія мѣста въ городѣ были розданы бѣдной роднѣ. „Прибылъ къ епископу и родной отецъ дьячекъ, котораго онъ помѣстилъ на жительство у себя при архіерейскомъ домѣ, а чтобы ему не было скучно (?!), сдѣлалъ его протоіереемъ, въ каковомъ санѣ онъ и служилъ съ монахами, торжественно во главѣ, всенощныя и обѣдни“.

Новоставленный отецъ-протоіерей сразу занялъ прочную позицію. Сынъ архіерей мало касался дѣлъ, отецъ взялся за „ходатайства“. Свита его преосвященства почуяла свободу и въ свою очередь обнаружила хищническіе инстинкты. Консисторія, куда передавались для рѣшенія всѣ дѣла, почувствовала еще большую силу. Жилось всѣмъ вольготно. До Бога было далеко, до архіерея высоко.

Письмоводитель архіерея, малограмотный Молчалинъ, и секретарь консисторіи правили всѣмъ. Въ союзѣ съ ними появлялись у дѣлъ фигуры типическія, въ видѣ ключаря Никифора Телятинскаго и протодьякона Савушки. Если консисторскіе совы и филины вили себѣ прочныя гнѣзда на мѣстѣ, то ключарь съ протодьякономъ могли бы назваться настоящими перелетными хищниками.

Архіерей, удалившись отъ канцелярскихъ дѣлъ, оставилъ за собою лишь непосредственное наблюденіе за епархіей. Это наблюденіе выражалось въ частыхъ объѣздахъ.

„Николай имѣлъ обыкновеніе и любилъ разъѣзжать по епархіи грузно и заживаться тамъ по-долгу, со всею своею многочисленною свитою, которую составляли: протодіаконъ, три иподіакона, весь въ полномъ составѣ архіерейскій хоръ пѣвчихъ въ 25—30 человѣкъ, два или три келейника, кучеръ и форейторъ, иногда приспособлялся и письмоводитель. Ѣхалъ онъ обыкновенно съ ключаремъ въ своемъ дорожномъ фургонѣ, въ которомъ помѣщались большіе запасы провизіи, закусокъ и винъ; фургонъ везли двѣнадцать обывательскихъ лошадей. Впереди мчались на тройкѣ становой съ благочиннымъ, какъ глашатаи, и заставляли бить въ набатъ на тощихъ колоколахъ убогихъ сельскихъ колоколенъ вездѣ, гдѣ подобало проѣзжать владыкѣ. Позади, отставъ на большое разстояніе отъ своего владыки, тянулись огромная свита и множество повозокъ, биткомъ набитыхъ живою и неживою поклажей, ядущею и съѣдомою,—разною архіерейскою челядью и разною принадлежностію. Кладь давала о себѣ знать своимъ гоготаніемъ, шумомъ, гамомъ, ораніемъ и пѣніемъ на разные лады всякихъ нецензурныхъ пѣсенъ. Всѣмъ было весело до опьяненія. Всю эту жадную орду бѣдное духовенство вездѣ должно было принимать, кормить и поить до-пьяна и одарять деньгами, разными вещами, по требованію, терпя при этомъ тьму безпокойствъ, заботъ и хлопотъ, неблагодарностей и даже обидъ, особенно отъ пьяницъ“...

IV.

Любимецъ архіерея протодіаконъ Савушка-воробей по уму и Голіафъ ростомъ,—приводившій въ снятеніе и восторгъ всѣхъ любителей зычныхъ протодіаконскихъ голосовъ, заставлялъ трепетать всѣхъ сельскихъ батюшекъ и матушекъ. Днемъ онъ пилъ водку, ночью требовалъ также водки и денегъ. Грозилъ и металъ, шумѣлъ и подымалъ на ноги весь домъ, гдѣ онъ располагался на правахъ гостя.

Ключарь для своихъ прогулокъ выбиралъ болѣе прибыльный закоулокъ. Онъ состоялъ въ качествѣ ревизора и былъ архіерейскимъ окомъ. Это око „было хищническимъ, высматривающимъ, гдѣ что плохо лежитъ“.

Архіерея встрѣчаютъ торжественнымъ пѣніемъ въ церкви, а „око“ уже устремилось къ денежному ящику. Начинается ревизія особаго рода. Гоголевскій ревизоръ былъ щенкомъ предъ ключаремъ Николаемъ Телятинскимъ. Ревизію колоритно описываетъ въ „Запискахъ“ прот. Пѣвницкій.

„Повѣрка и счетъ, конечно, были только для б л и з и р у, фиктивные; да и повѣрять и считать соображать ключарь способенъ не былъ и не умѣлъ, какъ человѣкъ малограмотный, стариннаго образованія. Онъ поступалъ тутъ очень просто — б е з ъ з а т ѣ й. Перелистывалъ только книги, и доходя до мѣста, гдѣ для него были вложены деньги, охотно бралъ ихъ въ карманъ и съ словомъ „вѣрно все“ складывалъ книги, отдавая старостѣ. Счетъ же наличной суммы производилъ такъ: кучу высыпанныхъ изъ ящиковъ денегъ онъ начиналъ своею жирною рукою, съ видимою нѣжностію и мягкостію, поглаживать и расширять, отодвигая къ сторонкѣ монеты цѣнныя—золотые и цѣлковые, и достаточное количество ихъ преспокойно забиралъ рукой и клалъ въ карманъ, за то ужъ и расхвалитъ за исправность и образцовый порядокъ и старосту, и настоятеля. Такъ обиралъ каждую церковь: бралъ и добровольную дачу, бралъ и своевольно“.

Предъ „свитой“ все падало ницъ, и на стогнахъ богоспасаемаго Тамбова одинъ за другимъ вырастали — нѣмые свидѣтели благополучія о. ключаря—за домикомъ домики.

Какимъ образомъ умный, образованный епископъ-безсребренникъ, удалясь отъ настоящихъ людей, окружилъ себя такой свитой? На это протоіерей Пѣвницкій даетъ такой отвѣтъ:

„Мнѣ думается, и въ этомъ я даже убѣжденъ, — что въ епископѣ Николаѣ глубоко гнѣздился духъ внутренней г о р д ы н и, тотъ традиціонный недугъ нашего епископства, о которомъ ап. Павелъ говорилъ ученику своему епископу Тимоѳею въ посланіи. Этотъ недугъ издавна поражаетъ многихъ нашихъ

пископовъ, не безъ вліянія, конечно, на это самаго источника этой гордыни—злого духа, діавола, которому выгодно уязвить перваго пастыря церкви, чтобы удобнѣе затѣмъ вредить пасомымъ. Зараженные этою язвою, иные епископы становятся въ холодное, неприступное положеніе идоловъ, предъ которыми нужно только благоговѣть, преклоняться и пресмыкаться. Этому идолопоклонническому положенію все благопріятствовало еще отъ глубокой старины. Было крѣпостное рабство, были полновластные господа и безправные рабы. Господа стояли на высотѣ, недосягаемой для раба, который со страхомъ поднималъ взоры на высокаго господина".

Авторъ записокъ называетъ это „традиціоннымъ епископскимъ недугомъ". Люди, не умѣвшіе раболѣпствовать, пресмыкаться и „трепетать", были не ко двору въ обстановкѣ полнаго раболѣпія.

Тишь и гладь долго царила среди духовенства тамбовской епархіи. Жалобы духовенства въ Петербургѣ оставлялись подъ сукномъ, или присылались обратно епископу для разбора.

Но всему бываетъ конецъ. Онъ наступилъ и для тамбовскаго епископа, уволеннаго на покой въ монастырь. У него, разсказываетъ о. Пѣвницкій, проживала постоянно одна женщина подъ именемъ Домны, юркая и бойкая, ходила за нимъ и помогала ему своими услугами въ слабости и болѣзни; и при этомъ много его обирала. По смерти своей онъ ничего почти не оставилъ въ наслѣдство своимъ родственникамъ и въ предсмертной своей запискѣ, завѣщая кое-что оставшееся кому-то изъ родственниковъ или монастырю, написалъ лаконически: „Домну не обижать".

V.

Дальнѣйшія воспоминанія протоіерея Пѣвницкаго касаются нравовъ казанской академіи въ эпоху шестидесятыхъ годовъ.

Характеризуя профессоровъ, въ числѣ которыхъ были извѣстные Г. З. Елисѣевъ (впослѣдствіи соредакторъ „Отечественныхъ Записокъ", другъ Некрасова и Салтыкова), И. Я. Порфирьевъ, составитель популярныхъ книгъ по исторіи русской литературы—авторъ особенно выпукло вырисовываетъ типы ученыхъ монаховъ, въ большинствѣ случаевъ надѣвавшихъ рясу изъ-за карьерныхъ выгодъ.

Монашествующее начальство академіи всячески поощряло студентовъ къ принятію пострижения. Студентъ монахъ былъ на особо привиллегированномъ положеніи. Ему вниманіе, ему и любовь начальства. Монашество расчищало путь къ дальнѣйшему преуспѣянію на іерархической лѣстницѣ. Великій подвигъ самоотреченія обратился въ легкій путь къ отличіямъ, наградамъ и выгоднымъ мѣстамъ.

Свѣтскіе профессора много терпѣли отъ чернориэнаго начальства. Оно не давало имъ хода.

— Охъ, эти наши монахи—имена, кончающіяся на „ахи". Они въ математикѣ съ физикой видятъ, находятъ ереси, отвлекающія отъ царства небеснаго,—говорилъ одинъ изъ профессоровъ академіи, обойденный наградами и только едва терпимый начальствомъ.

Монахи въ свою очередь негодовали, что въ академіи мало черноризцевъ, а „все попы, да женатые".

Посреди строгихъ и постныхъ физіономій нашелся одинъ монахъ, который былъ настоящимъ аскетомъ, монахомъ по призванію.

Алчущая и жаждущая душа не удовлетворялась изученіемъ доходовъ будущихъ архіерейскихъ мѣстъ и жила учеными интересами. За это пришлось поплатиться. Его оторвали отъ ученой работы, чтобы повесть по тѣмъ ступенямъ карьеры, по которымъ, съ легкостью не монашеской, удобно идетъ наше ученое монашество и къ власти и почестямъ, съ прибавкой и „богатства".

За ученые труды архимандриту Ѳеодору пришлось заплатить опалой и ссылкой. По проискамъ, извѣстнаго въ свое время, духовнаго „публициста" Аскоченскаго, начальство убрало „огнеопальнаго" монаха въ глушь Тверской губерніи, въ одинъ изъ захудалыхъ монастырей. Человѣкъ выдающійся по своимъ умственнымъ и духовнымъ качествамъ пришелся не ко двору среди лаврскихъ „жирныхъ монаховъ". Современные фарисеи всѣхъ чиновъ и ранговъ ополчились и подняли гоненіе на Ѳеодора.

Въ концѣ концовъ опальный архимандритъ „не нашелъ возможности болѣе терпѣть, такъ какъ, по его пониманію и религіозному чувству, такое терпѣніе не ведетъ къ смиренію, а ведетъ прямо къ озлобленію и гибели".

Послѣ долгаго размышленія онъ рѣшилъ безповоротно сложить съ себя монашество и „высвободить отъ узъ душу на свободу спасительнаго терпѣнія".

Такова краткая повѣсть объ А. И. Бухаревѣ, бывшемъ монахѣ Ѳеодорѣ.

„Если возмутительно рабство передъ властями мірскими, то неизмѣримо возмутительнѣе видѣть рабство передъ владыками духовными—заканчиваетъ свои „записки" протоіерей Пѣвницкій.

Путь ухаживанія, низкопоклонства, пресмыкательства и всяческаго лакейства—не путь отрѣшившихся отъ міра. Но только эти извилистыя тропинки вели къ карьерному благополучію...

Ник. Носковъ.

Искусство и художники.

Въ настоящее время, когда общественная жизнь бьетъ ключомъ, и повсюду идетъ такая энергичная ломка, вопросы чистаго, свободнаго искусства отошли на второй планъ. Выступило искусство прикладное. Въ обществѣ проснулся дремавшій съ шестидесятыхъ годовъ интересъ къ сатирическому рисунку и каррикатурѣ. Это всегда бываетъ въ эпоху соціальнаго переустройства. Развѣ не создали шестидесятые годы злую, остроумную „Искру", бичевавшую скорпіонами нашу бюрократію и нашу всероссійскую пошлость. Сорокъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, а многія каррикатуры покойной „Искры" и до сихъ поръ смотрятся съ удовольствіемъ. До сихъ поръ живъ еще Степановскій чиновникъ, то льстивый, гнущійся въ три погибели Молчалинъ, то важный, надменный съ мелкотой Фамусовъ.

* * *

Наши дни уже выдвинули два художественныхъ сатирическихъ журнала. Одинъ—„Понедѣльникъ", въ которомъ приметъ близкое участіе кружокъ „Союза русскихъ художниковъ", другой—„Зритель", уже благополучно дѣйствующій, издаваемый небезызвѣстнымъ въ художественномъ мірѣ Ю. К. Арцыбушевымъ.

Можно отмѣтить въ „Зрителѣ" рядъ недурно исполненныхъ злободневныхъ рисунковъ. Таковъ современный петербургскій пейзажъ „Прогулка", работы художника Замирайло.

На первомъ планѣ дама въ траурѣ съ беззаботно-рѣзвящимся ребенкомъ, на второмъ—городовые въ полномъ блескѣ, неопредѣленные джентльмены въ котелкахъ и одинъ велосипедистъ. А далѣе—раненый офицеръ, герой Портъ-Артура, съ перевязанной рукой. Въ техническомъ отношеніи этотъ рисунокъ исполненъ ловкой, чуждой банальщины, рукой.

Нельзя не отмѣтить, что художники „Зрителя" внимательно считаются съ репродукціонной частью и стараются использовать наиболѣе простые способы воспроизведенія.

* * *

Встрѣтилъ въ Кіевѣ своего стараго учителя рисованія, С. С. Навроцкаго. Это одинъ изъ послѣднихъ могиканъ шестидесятыхъ годовъ и нѣкогда близкій сотрудникъ „Искры", гдѣ онъ помѣщалъ свои злыя, бичующія каррикатуры.

Разнообразны и богаты воспоминанія Навроцкаго. Чѣмъ-то милымъ, далекимъ вѣетъ отъ нихъ, словно сквозь какую-то симпатичную, туманную дымку созерцаешь давно угасшихъ людей. Какія-то прозрачныя сумерки. Не знаешь: утро-ли, вечеръ-ли?

Помнитъ Навроцкій Омулевскаго, тоже ближайшаго участника „Искры". Омулевскій горячо и съ неотразимой логикой доказывалъ Степану Семеновичу, тогда юному академисту, необходимость для писателя наивозможнаго комфорта. Какой ироніей звучало это въ устахъ вѣчно бѣдствовавшаго Омулевскаго!

— „Я—говорилъ авторъ „Шагъ за шагомъ"—не могу сѣсть за романъ или повѣсть, не выпивъ рюмку хорошей мадеры. Она взбадриваетъ меня и окрыляетъ мой творческій полетъ"...

По словамъ Навроцкаго, однажды нѣсколько учениковъ академіи, Омулевскій и еще два-три писателя, устроили на святкахъ маскарадъ. Омулевскій былъ одѣтъ балериной и плясалъ качучу. Милая, симпатичная богема, славное доброе время.

Въ иллюстрированныхъ журналахъ и газетахъ Навроцкій помѣщалъ свои лирическія и гражданскія стихотворенія. Вообще, это не только богато одаренная натура, но и человѣкъ прекрасный. Единственный учитель, котораго вспоминаешь съ удовольствіемъ. Тамъ, въ далекой волынской глуши, въ этомъ бѣломъ, отраженномъ сонными прудами, реальномъ училищѣ, Навроцкій былъ нашимъ другомъ, нашимъ старшимъ братомъ. Онъ говорилъ съ нами о литературѣ, объ искусствѣ, снабжалъ книгами... Директора косились на него, шипѣли и писали доносы попечителю... Онъ, молъ, оказываетъ вредное вліяніе, развращаетъ учениковъ.

Наконецъ, благодаря проискамъ директора И. Г. Радкевича, сотрудничавшаго въ „Гражданинѣ", Навроцкій былъ переведенъ въ такую безпросвѣтную глушь, въ сравненіи съ которой захолустное Ровно могло показаться столицей.

Но слава Богу, эти суровые годы миновали для художника, и теперь онъ профессорствуетъ въ кіевскомъ политехническомъ институтѣ. И тамъ онъ пользуется всеобщей любовью.

* * *

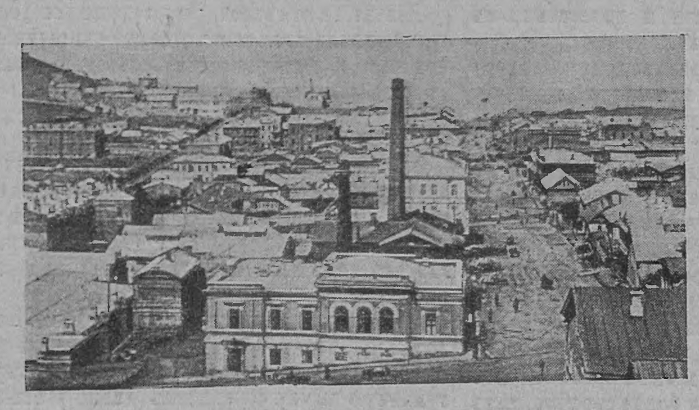
Готовится къ печати большой художественный трудъ „Исторія Царскаго Села" съ текстомъ Александра Бенуа. Одну изъ интереснѣйшихъ иллюстрацій для этого изданія исполняетъ художникъ Евгеній Лансере.

* * *

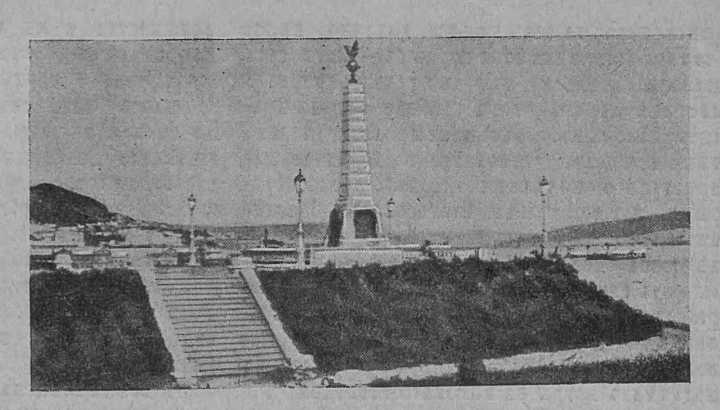
Съ какимъ громаднымъ удовольствіемъ находишь гдѣ-нибудь въ глуши работу крупнаго мастера. Совершенно случайно я увидѣлъ одинъ изъ академическихъ этюдовъ Н. Н. Ге, увидѣлъ въ степной курской глуши у начальника станціи Мармыжи, Г. Е. Карпенко.

Этюдъ написанъ въ строгой Брюловской манерѣ. Но уже чувствуется тотъ пленеристъ, которымъ явился Ге впослѣдствіи. Обнаженная фигура красивой купальщицы, залитая яркимъ солнечнымъ свѣтомъ.

* * *

Центральная часть г. Владивостока.

Памятникъ адмиралу Невельскому въ г. Владивостокѣ.

Въ старомъ дворянскомъ гнѣздѣ „Усть-Крестищѣ" (тоже Курской губерніи) имѣется замѣчательный по силѣ портретъ помѣщицы М. И. Арцыбушевой, кисти Врубеля. Это одинъ изъ лучшихъ портретовъ Врубеля по колориту и благородному реализму. Можно пожалѣть, что не воспользовался такимъ шедевромъ С. П. Дягилевъ для выставки историческихъ портретовъ въ Таврическомъ дворцѣ.

Н. Брешко-Брешковскій.

Первая русская выставка.

(*Корреспонденція „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей"*).

На 5-омъ Авеню, № 236, въ роскошномъ художественномъ дворцѣ расположилась въ обширныхъ залахъ съ гигантскими зеркальными окнами „Первая Русская Художественная Выставка въ Америкѣ".

Все здѣсь съ русскаго отдѣла международной выставки въ Санъ-Луи, да много и новаго. Русскіе художники, повидимому, поняли теперь, что нашли себѣ огромный рынокъ сбыта. Американцы, въ свою очередь, оцѣнили русскія художественныя произведенія.

Открытіе выставки прошло съ помпой, на которую способны только американцы. Всѣ залы были буквально переполнены; говорились рѣчи, высказывались пожеланія. Присутствовало очень много архи-милліонеровъ и просто богатыхъ чудаковъ-американцевъ, покровителей искусства; было даже и нѣсколько японцевъ и китайцевъ, скромно державшихся въ сторонѣ и только наблюдавшихъ за торжествомъ и чествованіемъ русскаго искусства.

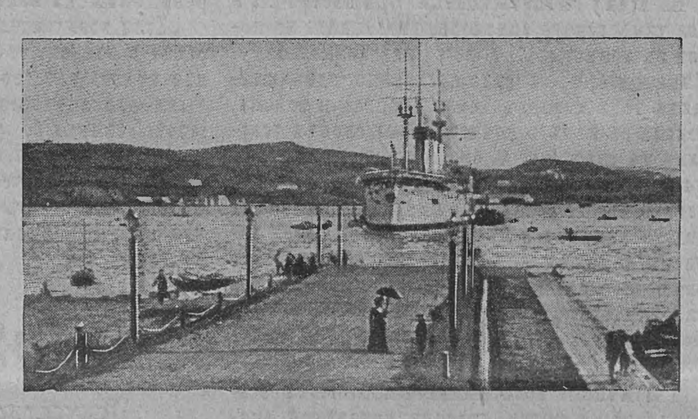
Такимъ образомъ, предсказаніе художественнаго комитета въ Санъ-Луи оправдалось: русскія картины имѣютъ успѣхъ въ Америкѣ.

Несмотря, однако, на явный успѣхъ, нельзя не высказать сожалѣнія, что картины прибыли слишкомъ поздно. Теперь многіе разъѣхались по случаю лѣта, а потому не могутъ побывать на выставкѣ, но это возможно исправить, продоливъ выставку до первыхъ чиселъ октября, когда уже всѣ соберутся. По всей вѣроятности, выставочная администрація такъ это и сдѣлаетъ.

Картины расположены въ художественныхъ драпировкахъ по группамъ такъ, чтобы каждое русское художественное общество, товарищество, группа, художественное направленіе было отдѣльно, яснѣе бы представлялось обозрѣвателю, отчетливѣе запечатлѣвалось бы у него въ головѣ, было бы самостоятельнѣе. Благодаря этому, можно сразу оріенти-

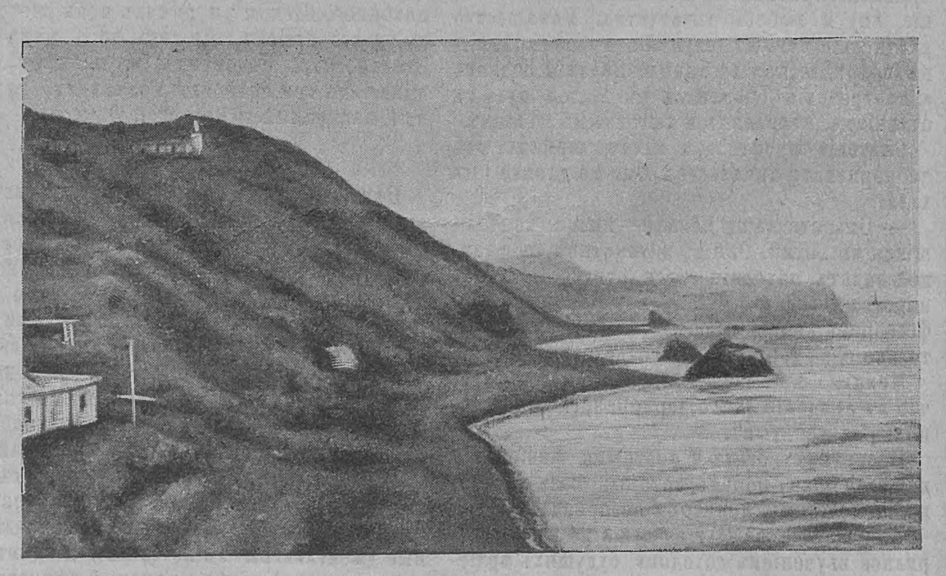
Свѣтланская улица въ г. Владивостокѣ.

Владивостокъ. Пристань въ бухтѣ „Золотой Рогъ".

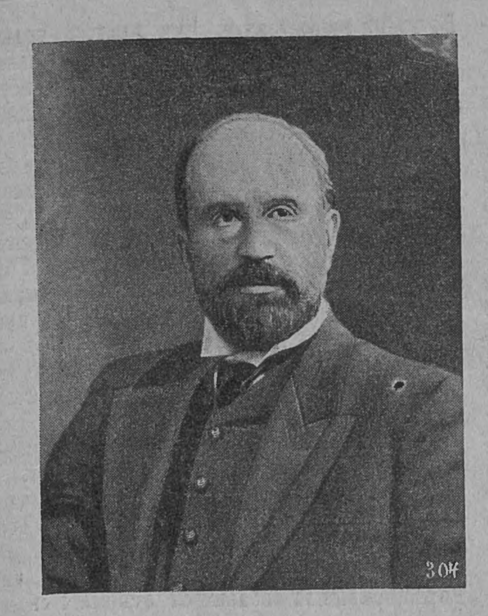
Рудникъ на о. Сахалинѣ. — Работы арестантовъ.

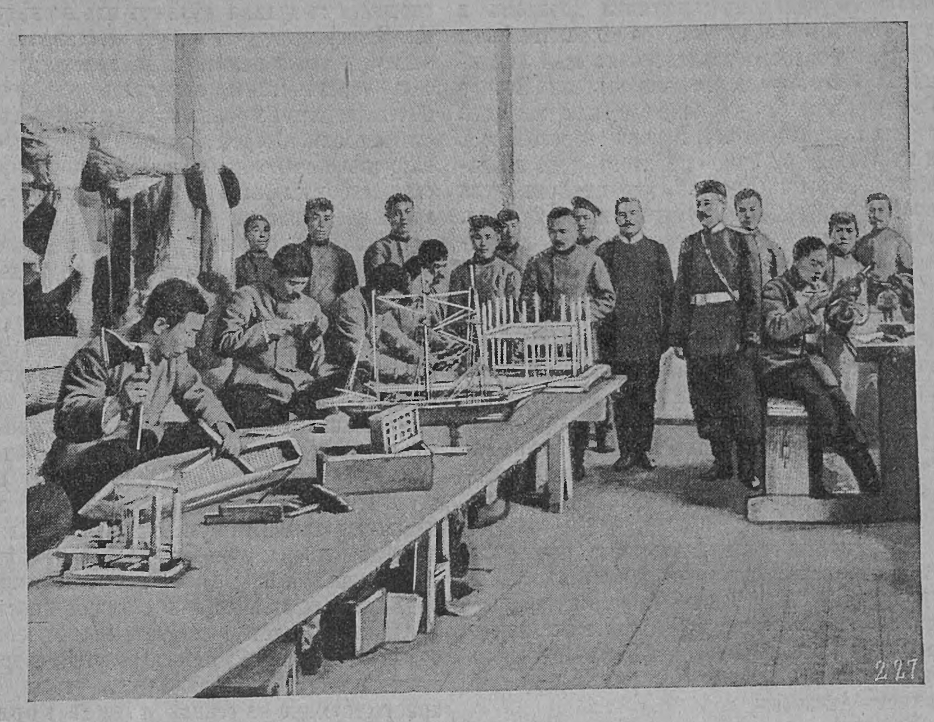
Побережье о. Сахалина, блокируемое японскою эскадрой.

Со снимковъ корреспондента, автотипія „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей".

Къ событіямъ у г. Владивостока и побережій о. Сахалина.

Д. Д. Покотиловъ,
русскій посланникъ въ Пекинѣ, уѣхавшій въ Вашингтонъ для участія въ переговорахъ о мирѣ.

Японскіе военно-плѣнные въ селѣ Медвѣдь.—Сооруженіе моделей судовъ и другія кустарныя работы.
Съ фотографіи корреспондента, автотипія „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей“.

роваться и остановиться на группахъ, которыя наиболѣе интересуютъ.

Американцы такъ и дѣлаютъ: они посвящаютъ свой приходъ на выставку осмотру двухъ-трехъ однородныхъ группъ; на другой разъ слѣдующихъ и т. д. Поэтому залы выставки всегда переполнены, а давки и толканья совсѣмъ нѣтъ. Симпатіи американцевъ, повидимому, на произведеніяхъ современныхъ школъ, хотя они отдаютъ должное нашимъ старымъ профессорамъ: Рѣпину, Маковскому, Маймону и т. д.

Высказывается удивленіе, почему русскіе раньше не показали себя Америкѣ, но это только потому, что американцамъ неизвѣстно отсутствіе у насъ иниціативы.

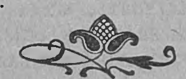
Недавно Америка познакомилась съ картиной „Нана“—Сухоровскаго. Былъ колоссальный успѣхъ. Недавно Америка познакомилась съ Маковскимъ и его живописью. Тоже былъ колоссальный успѣхъ.

Ну, а теперь знакомится вообще съ русской живописью и апплодируетъ ей.

7-го іюля н. с. выставку посѣтили иностранные корреспонденты, проживающіе въ Нью-Іоркѣ, редакторы нью-іоркскихъ газетъ и журналовъ и художественные критики. По этому случаю состоялся большой банкетъ. Вѣсти о русскихъ картинахъ полетѣли во всѣ страны свѣта, въ Японію тоже.

Russian.

Нью-Іоркъ,
въ іюлѣ 1905 г.

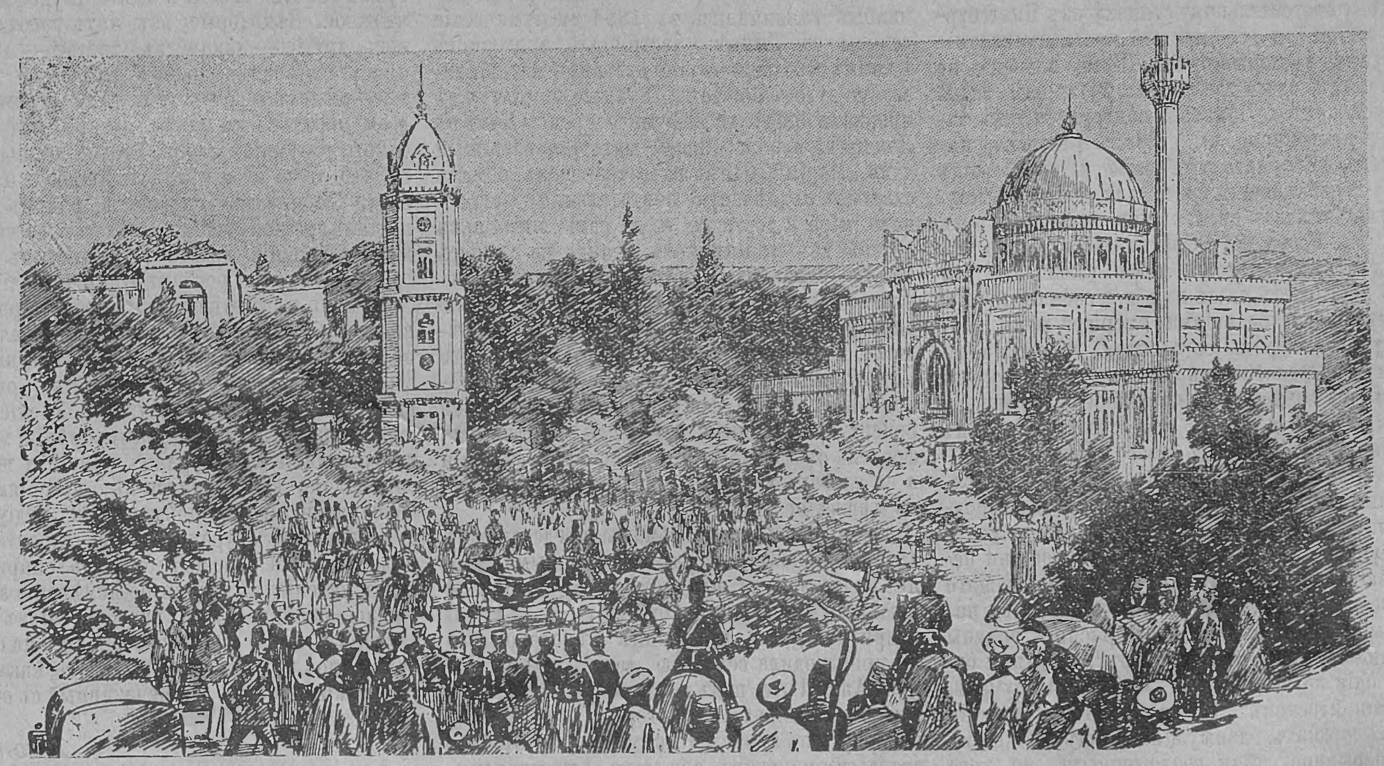

Разоблаченіе спиритизма.

Спиритизмъ вошелъ въ моду во второй половинѣ прошлаго столѣтія. Первый толчокъ въ этомъ направленіи былъ данъ Америкой.

Двѣ дѣвочки, десяти и двѣнадцати лѣтъ, дочери фермера Фокса, услышали въ столешницахъ своей спальни разные стуки, которые были приписаны духу много лѣтъ тому назадъ убитаго въ этомъ домѣ человѣка. Дѣвочки составили изъ стуковъ условную азбуку, причемъ три стука считали означающими утвержденіе „да“, а одинъ стукъ равнозначущимъ отрицанію „нѣтъ“.

Столоверченіе, усердно пропагандируемое

Выѣздъ султана Абдулъ-Гамида изъ дворца Ильдизъ-кіоскъ на „селямликъ“ въ придворную мечеть „Гамидіэ“.
Съ наброска корреспондента, автотипія „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей“.

бывшимъ ученикомъ сапожника Дэвисомъ и и теософомъ Ольнотомъ, съ поразительною быстротою распространилось по всей Америкѣ; въ 1850 году почти всѣ жители Новаго Свѣта увлекались въ большей или меньшей степени спиритизмомъ. Вскорѣ образовалось и въ Англіи общество спиритовъ, подъ названіемъ „Бѣлый Крестъ", вознамѣрившееся пропагандировать медіумизмъ по всему міру. Общество это мечтало преобразовать спиритизмъ въ религіозное ученіе.

Во Франціи спириты успѣли расположить въ свою пользу императора Наполеона III-го; медіумъ Юмъ давалъ сеансы въ придворныхъ помѣщеніяхъ императора. Спиритъ Равайль, писавшій подъ псевдонимомъ „Алленъ Кардекъ", пытался придать медіумическимъ продѣлкамъ научный характеръ. Имъ были изданы пользовавшіяся значительнымъ успѣхомъ въ то время „Книга о духахъ" и „Книга о медіумахъ".

Въ Германіи спиритизмъ также пріобрѣлъ очень много послѣдователей и вызвалъ обширную литературу. Особенное вліяніе на распространеніе спиритизма въ Германіи оказали— дю-Прель въ Мюнхенѣ, профессоръ Цельнеръ въ Лейпцигѣ и, главнымъ образомъ, русскій спиритъ Аксаковъ.

По мнимо-научному воззрѣнію, вызываемые спиритами духи умершихъ ведутъ образъ жизни, мало отличающійся отъ земного. По грубо - матеріалистическому представленію спиритовъ, духи носятъ одежды, испытываютъ печальныя и радостныя эмоціи; дѣти обучаются совмѣстно, подъ руководствомъ учителей и учительницъ. Низшіе духи странствуютъ пѣшкомъ или пользуются нашими экипажами, вагонами и пароходами. Духи высшихъ ранговъ передвигаются по воздуху. Оставшіеся на землѣ безбрачными, обрѣтаютъ, „по ту сторону реальной жизни", воплощенія своихъ идеаловъ. Многіе духи развлекаются весьма легкомысленнымъ образомъ, мистифицируя живыхъ людей.

Д-ръ И. Пиндоръ, издавшій недавно содержательную брошюру, въ которой разоблачены многія нелѣпости спиритизма, разсказываетъ, между прочимъ, о слѣдующемъ злоупотребленіи сеансами. Женщина-медіумъ передала одному состоятельному старику изъ Питтсбурга, отъ имени его умершей жены, приказаніе вступить въ новый бракъ. Пока вдовецъ не исполнитъ этого требованія, душа его жены не успокоится. Приказъ повторялся такъ часто и настойчиво, что старикъ рѣшился, наконецъ, исполнить требуемое и предложилъ духу своей жены выбрать для него невѣсту. „Духъ" указалъ на женщину, игравшую роль медіума. Особа эта согласилась на бракъ съ 70-лѣтнимъ вдовцомъ, подъ условіемъ, что онъ переведетъ на ея имя все свое состояніе. Напуганный посланіями умершей жены, злополучный старикъ согласился. Женщина-медіумъ переселилась съ своею дочерью въ его домъ,—и въ непродолжительное время извела несчастнаго до того, что онъ принужденъ былъ бѣжать изъ подъ своего крова.

Безплотные, блуждающіе духи могутъ всячески влять на земную жизнь, но для проявленія своей воли нуждаются въ услугахъ медіума,—т. е. лица, черезъ которое они передаютъ свои сообщенія, или выполняющаго то же самое аппарата. Такихъ аппаратовъ надумано немало; наиболѣе распространены среди спиритовъ „психографъ", пишущій откровенія на подложенной подъ него бумагѣ, и „спиритоскопъ", т. е. круглый столикъ на трехъ ножкахъ, движущійся подъ вліяніемъ непрерывной цѣпи возложенныхъ на него рукъ.

Спириты претендуютъ на открытіе ключа ко всѣмъ загадкамъ бытія и загробной жизни; сношенія съ духами дѣлаютъ ихъ всевѣдущими. Кромѣ того, духи могутъ доставлять разныя удобства и развлеченія: переносить мебель черезъ стѣны, исполнять обязанности почты, играть на разныхъ музыкальныхъ инструментахъ. Остается только приспособить ихъ, точно сказочныхъ гномовъ, къ производству строительныхъ и другихъ работъ, во время забастовокъ.

Обстановка, при которой происходятъ спиритическіе сеансы, носитъ на себѣ явный отпечатокъ шарлатанства. Въ комнатѣ должно быть совершенно темно, такъ какъ духи не любятъ матеріализироваться при свѣтѣ; съ нѣкоторою натяжкою можетъ быть допущено лишь тусклое освѣщеніе лампою, подъ матовымъ колпакомъ, или свѣчами, горящими за краснымъ стекломъ. Матеріализація происходитъ за занавѣскою. Во-время самаго процесса этой метаморфозы рекомендуется пѣть пѣсни или заводить музыкальные ящики; за послѣднее время, вѣроятно, стали прибѣгать къ помощи граммофоновъ. Одинъ изъ медіумовъ заявилъ съ похвальною откровенностью: „Если вы не будете развлекаться, я ничего не подѣлаю съ духами". Немало облегчаетъ трудъ вызыванія духовъ требованіе, чтобы всѣ присутствующіе на сеансѣ твердо вѣрили въ добросовѣстность эксперимента. Скептиковъ и маловѣровъ слѣдуетъ удалять изъ собранія. Такія же пожеланія выражаютъ, обыкновенно, руководители сомнительныхъ акціонерныхъ обществъ. Достаточно, по увѣренію медіумовъ, проникнуть въ среду убѣжденныхъ спиритовъ хотя бы одному сомнѣвающемуся, чтобы духи отказались сноситься со своими адептами.

Удачнымъ сеансомъ считается такой, на которомъ, послѣ продолжительнаго выжиданія, появляется, наконецъ, вызванный духъ. Появленіе это, однако, условно: медіумы усматриваютъ духа въ свѣтовомъ явленіи или въ неясно обрисованномъ видѣніи, напоминающемъ человѣческую фигуру. Въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда присутствующіе отваживались наложить осязающую руку на мнимаго „духа", обнаруживался самый безсовѣстный маскарадъ. Хватали самого медіума или его помощника. Такимъ скандальнымъ финаломъ закончились въ 1884 медіумическіе сеансы въ Линцѣ: австрійскій эрцгерцогъ Іоганнъ собственноручно изловилъ матеріализатора духовъ Бастіана. Такая же непріятность прервала продѣлки медіума Флоренсы Кукъ въ Лондонѣ, изображавшей матеріализованный духъ „Маріи". Одинъ изъ очевидцевъ обмана схватилъ поддѣльную обитательницу загробнаго міра и держалъ ее до тѣхъ поръ, пока другой изъ участниковъ сеанса не принесъ изъ-за занавѣски снятыя Флоренсой Кукъ платье и веревки. Многіе медіумы не только давали связывать себя, но и влѣзали въ мѣшокъ, который былъ зашиваемъ. Отъ этого „духи", изображаемые ими, не стали правдоподобнѣе. Только фокусники обогатили свой репертуаръ лишнимъ нумеромъ, продѣлывая фортель съ мѣшкомъ при полномъ освѣщеніи и на глазахъ у многолюдной публики. Шила въ мѣшкѣ не утаишь.

Такой же наглый обманъ представляетъ демонстрированіе передъ легковѣрными разныхъ летающихъ предметовъ. Медіумы увѣряютъ, будто вещи эти бросаютъ вызванные спиритами духи. Въ Берлинѣ нѣкоторое время производила сенсацію „медіумъ съ цвѣтами", Анна Роте, подъ платьемъ ея были обнаружены 153 предмета, которые должны были швырнуть въ зрителей мнимые духи. Предсѣдатель германскаго общества естествоиспытателей, проф. Рейнгольдъ Герлингъ, бывшій сначала усерднымъ сторонникомъ спиритизма, устроилъ сеансъ съ медіумомъ Анною Роте. Во время этого сеанса, ему удалось подмѣтить, что обманщица съ поразительной ловкостью выхватываетъ сзади цвѣты и перебрасываетъ ихъ черезъ свою голову. Чтобы отвлечь вниманіе, она держала вытянутою впередъ свою правую руку. Зрители, конечно, сосредоточивали свое вниманіе на этой именно рукѣ. Герлингъ замѣтилъ, кромѣ того, что Анна Роте вытащила изъ подъ корсажа апельсинъ и бросила его въ публику. Убѣдившись въ наличности несомнѣннаго обмана, бывшій спиритъ подговорилъ одну изъ присутствовавшихъ дамъ не спускать глазъ съ обманщицы. На слѣдующемъ же сеансѣ эта разоблачительница обнаружила цѣлую вязанку цвѣтовъ за стуломъ Анны Роте.

— Я вижу теперь, откуда берутся цвѣты!— воскликнула она.—Вы обманываете насъ!

Въ то же мгновеніе на эту даму бросился импрессаріо Анны Роте, но профессоръ Герлингъ успѣлъ оттолкнуть его. На публику, между тѣмъ, посыпался дождь цвѣтовъ: Анна Роте поспѣшила избавиться отъ всего своего запаса.

Въ Бостонѣ одинъ ловкій обманщикъ долго выдавалъ себя за медіума, облеченнаго заманчивымъ званіемъ „почтмейстера изъ царства духовъ". Черезъ него производилась оживленная и хорошо оплачиваемая переписка между мертвыми и живыми. Духи диктовали ему отвѣты на письма живыхъ и пересылали послѣднимъ портреты съ того свѣта. Многіе легковѣрные бостонцы пріобрѣли изображеніе невѣстъ, ожидающихъ ихъ за гранью земного міра. Однако, между медіумомъ и дѣйствительнымъ авторомъ загробныхъ портретовъ вышли какія-то недоразумѣнія изъ-за платежа денегъ. Возникъ процессъ, „почтмейстеръ изъ царства духовъ" былъ разоблаченъ, и плутнѣ былъ положенъ конецъ.

Ловить ловкихъ фокусниковъ и штукмейстеровъ нелегко. Гораздо проще можно убѣдиться въ нелѣпости спиритическихъ „откровеній", вникнувъ въ ихъ форму и содержаніе. Мнимыя „посланія духовъ" фотографически вѣрно отражаютъ убогій умственный уровень аферистовъ, эксплуатирующихъ довѣрчивость публики въ качествѣ медіумовъ. Духи диктуютъ почти всегда пошлое, глупое или ничтожное. Нѣкоторые изъ нихъ требуютъ денегъ, другіе — лакомствъ, третьи — пугаютъ присутствующихъ своимъ гнѣвомъ, четвертые—молятъ о сочувствіи. Отъ „духовъ" нельзя добиться ни одной путной мысли, ни одного разумнаго слова. Нельзя не подивиться, что, тѣмъ не менѣе, выслушивать ихъ глупости собирается сплошь и рядомъ весьма интеллигентное общество, не стыдящееся уплачивать большія деньги выписаннымъ изъ-за границы громко рекламируемымъ медіумамъ.

Помимо этого, рѣшающаго весь вопросъ, довода, бросается въ глаза теоретическая нелѣпость матеріализаціи духовъ. Послѣднія два слова, по французской поговоркѣ: „рычать, видя себя одного возлѣ другого". Ученіе, основанное на логическомъ противорѣчіи, можетъ повести лишь къ абсурдамъ. Поэтому исторія спиритизма вся сводится къ „исторіямъ" съ изобличенными и пойманными медіумами. Это—списокъ одураченныхъ и шарлатановъ. Даже попытка перенести область спиритическихъ явленій въ четвертое измѣреніе завершилась скандальнымъ разоблаченіемъ профессора Менделѣева, разсказавшаго на столбцахъ одной изъ столичныхъ газетъ, какъ просто раскручивается припечатанный съ обоихъ концовъ „мертвый" узелъ.

Каэлъ.

Фабрика покойниковъ.

Какія уродливыя формы принимаетъ фанатизмъ католическихъ клерикалокъ, показываетъ слѣдующій необыкновенный случай, возбудившій много шума въ иностранной прессѣ.

Около трехъ лѣтъ тому назадъ, нѣкая Фанни Арданъ, пожилая дѣвица, наняла дачу въ обильномъ садами предмѣстьѣ Парижа, Отейлѣ. Въ этомъ кварталѣ живетъ преимущественно спокойная, состоятельная буржуазія. Къ немалому ужасу своему, мирные сосѣди дѣвицы Арданъ скоро замѣтили, что въ ея домѣ происходитъ нѣчто неладное. Ежедневно къ дачѣ подъѣзжали фіакры, привозившіе умирающихъ. Столь же часто дежурили у воротъ факельщики съ катафалкомъ, увозившіе покойниковъ на кладбище. Дачу г-жи Арданъ вскорѣ прозвали „фабрикой покойниковъ".

Въ скудно обставленномъ домѣ странной жилицы не происходило больше ничего: сюда пріѣзжали лишь умирать. Еслибы дѣло происходило въ Америкѣ, можно было бы подумать, что на дачѣ Фанни Арданъ помѣщается клубъ умирающихъ или клубъ самоубійцъ. Загадка разъяснилась, однако, довольно просто. Г-жа Арданъ и ея сообщницы были окружены патерами, подстерегавшими послѣднее дыханіе разстающихся съ жизнью, чтобы обратить ихъ in extremis въ католичество, если они принадлежатъ къ другой религіи, или укрѣпить ихъ въ благочестивомъ настроеніи, если они исповѣдуютъ господствовавшую еще недавно во Франціи вѣру.

Дѣвица Арданъ являлась, въ сущности, лишь исполнительницей предписаній другой личности, дѣвицы Ноалье, не столь пожилой, но несравненно болѣе богатой. Получивъ значительное наслѣдство, г-жа Ноалье основала въ 1900 г. въ Лиможѣ больницу, предназначенную исключительно для умирающихъ отъ чахотки. Она собирала по другимъ больницамъ Лиможа и по бѣднымъ кварталамъ несчастныхъ, страдающихъ туберкулезомъ, и привозила ихъ въ свое зловѣщее учрежденіе, чтобы, при посредствѣ патеровъ, оказать давленіе на ихъ подорванную страшнымъ недугомъ волю. Благотворительная помощь нуждающимся вовсе не входила въ программу дѣйствій этого своеобразнѣйшаго учрежденія католической пропаганды.

Населеніе Лиможа возмутилось противъ такого покушенія на общественное здоровье города. Особенно негодовали обыватели смежныхъ улицъ, основательно опасавшіеся, что „фабрика покойниковъ" дѣвицы Ноалье превратится въ разсадникъ туберкулезной заразы. Возмущеніе росло и проявилось, наконецъ, въ открытомъ нападеніи на домъ мнимой благотворительницы, который при этомъ былъ почти разрушенъ. Больницы перестали поставлять ей умирающихъ, но бѣдныя семейства, избѣгая расходовъ по предстоящему погребенію, продолжали привозить къ г-жѣ Ноалье больныхъ въ послѣднемъ періодѣ чахотки,—не обращая вниманія на враждебныя демонстраціи окрестныхъ жителей. Мэръ Лиможа, не найдя въ кодексѣ закона воспрещающаго устройство такого учрежденія, разрубилъ гордіевъ узелъ, воспретивъ учредительницѣ пребываніе въ чертѣ города.

Дѣвица Ноалье опротестовала это административное распоряженіе, и оно, благодаря ея вліятельнымъ связямъ, было отмѣнено. „Фабрика покойниковъ" могла бы снова открыться въ злополучномъ Лиможѣ, но дѣвица Ноалье побоялась вернуться туда, опасаясь возмущенія всѣхъ горожанъ. Она переселилась въ Парижъ и здѣсь, черезъ посредство Фанни Арданъ, приспособила къ той же возмутительной цѣли дачу въ Отейлѣ. Около трехъ лѣтъ безпрепятственно производилась за ея счетъ кощунственная операція совращенія въ папизмъ несчастныхъ больныхъ, ожидающихъ близкой и неминуемой смерти. Мало-помалу стало возмущаться противъ „фабрики покойниковъ" и населеніе Отейля. Отдѣльныя лица начали печатать протесты въ газетахъ, высказывая опасенія, что „пріютъ" г-жи Ноалье превратится въ очагъ заразы для взрослыхъ и дѣтей, живущихъ въ Отейлѣ. Несмотря, однако, на всѣ старанія и протесты, частныя лѣчебницы и бѣдныя семьи продолжали поставлять дѣвицѣ Ноалье и ея помощницамъ больныхъ въ послѣдней стадіи чахотки. Повторилась та же исторія, что въ Лиможѣ. Съ начала года по іюль, изъ дома Фанни Арданъ вывезено 87 покойниковъ, хотя въ „учрежденіи" имѣется всего двадцать кроватей для умирающихъ. Въ теченіе января произошло 16 смертныхъ случаевъ, въ апрѣлѣ число это повысилось до девятнадцати,— т. е. почти всѣ, за исключеніемъ одного, постояльцы рокового дома переселились на кладбище.

Правосудіе безсильно въ данномъ случаѣ, такъ какъ французское законодательство не предусматриваетъ такого издѣвательства надъ человѣческимъ страданіемъ. Общественное мнѣніе во Франціи требуетъ, чтобы въ законы была внесена необходимая поправка.

Извѣстный врачъ, д-ръ Жильберъ Баллэ, написалъ безпристрастной ревнительницѣ католицизма „открытое письмо", въ которомъ говоритъ, между прочимъ: „Вы возстановили противъ себя весь свѣтъ, и вы, по существу, неправы. Какую дѣйствительную помощь оказываете вы несчастнымъ, которыхъ залучаете передъ ихъ кончиною въ свой домъ? Вы могли бы несравненно производительнѣе расходовать средства, растрачиваемыя вами на содержаніе предпріятія, имѣющаго, по общему мнѣнію, нечестивый характеръ. Повсемѣстно слышатся призывы къ учрежденію санаторій для борьбы съ чахоткою,—этимъ злѣйшимъ врагомъ страждущаго человѣчества. Если хотите заслужить признательность соотечественниковъ, превратите свою „фабрику покойниковъ" въ настоящее лѣчебное заведеніе, оказывающее поддержку не однимъ лишь умирающимъ". Одна изъ распространеннѣйшихъ парижскихъ газетъ высказываетъ небезосновательное соображеніе, что учрежденіе дѣвицъ Ноалье и Арданъ должно быть подчинено такимъ же законамъ, какіе примѣняются къ складамъ горючихъ и взрывчатыхъ веществъ, опасныхъ для окружающаго населенія. Во всякомъ случаѣ, оглашеніе всѣхъ подробностей этого необыкновеннаго происшествія врядъ ли окажетъ услугу дѣлу католической пропаганды во Франціи.

Цѣлованіе руки.

Одинъ изъ германскихъ врачей ополчился въ газетахъ на старинный обычай цѣлованія руки, желая доказать, что оно почти столь вредно, какъ поцѣлуй въ губы. Человѣчество, какъ всѣмъ извѣстно, нисколько не прониклось убѣжденіемъ въ анти-гигіеничности поцѣлуевъ. Сколько врачи не доказывали ему, какъ вредно цѣловаться, число охотниковъ „запечатлѣвать" и получать поцѣлуи ничуть не уменьшилось. Надо полагать, что гигіеническія соображенія не убавятъ и числа любителей цѣловать женскія ручки, въ знакъ выраженія особой уважительности или любезности.

Обычай цѣлованія руки—весьма древняго происхожденія. У древнѣйшихъ народовъ Азіи, Европы и Африки (вѣроятно, то же самое относится и къ аборигенамъ Америки и Австраліи), цѣлованіе руки принадлежало къ религіознымъ обрядностямъ. Изображеніямъ идоловъ, конечно, не лобызали рукъ, такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, эти божества пребывали или незримыми для непосвященныхъ, или недоступными для нихъ. Вѣрующіе, съ присущею тѣмъ вѣкамъ наивностью, цѣловали собственную руку, символически относя свое дѣйствіе къ тому или иному божеству, являющемуся предметомъ ихъ поклоненія. Такъ, напримѣръ, древніе прикладывали къ губамъ руку въ знакъ поклоненія солнцу, лунѣ и звѣздамъ. Культъ Ваала въ Вавилонѣ сопровождался цѣлованіемъ руки. У древнихъ іудеевъ обычай этотъ, однако, не былъ общераспространеннымъ, хотя они многое позаимствовали у своихъ языческихъ сосѣдей. Въ первой книгѣ Царствъ упоминается, что семь тысячъ іудеевъ не согласились преклонить колѣни передъ Вааломъ и совершить обрядъ цѣлованія руки. Іовъ, ропща на ниспосланныя ему незаслуженныя кары, утверждаетъ, что уста его никогда не прикасались къ его рукѣ, т. е. что онъ не впадалъ въ идолопоклонство.

Когда въ жертву Молоху приносили дѣтей, это отвратительное жертвоприношеніе также сопровождалось цѣлованіемъ руки.

У древнихъ эллиновъ такого рода поцѣлуи считались проявленіемъ благочестія. Бѣдные греки, не имѣвшіе средствъ для какой-либо вещественной жертвы, старались умилостивить боговъ цѣлованіемъ руки. Обычай этотъ существовалъ, повидимому, и во времена Демосѳена. Лукіанъ разсказываетъ, что великій ораторъ, попавъ въ плѣнъ, испросилъ у взявшихъ его воиновъ разрѣшеніе посѣтить храмъ. Входя въ него, Демосѳенъ поднесъ руку къ губамъ, точно желая исполнить обрядъ благочестія. Такъ поняли его движеніе и непріятельскіе воины. Между тѣмъ, Демосѳенъ воспользовался этимъ движеніемъ, чтобы принять скрытый въ рукѣ ядъ.

Эллины пріурочивали цѣлованіе руки, главнымъ образомъ, къ почитанію солнца; отъ нихъ обрядность эта перешла къ римлянамъ. Плиній считаетъ ее принадлежностью древняго латинскаго богослуженія, затрудняясь объяснить ея первоначальный смыслъ и происхожденіе.

Въ честь Венеры и Психеи древніе римляне цѣловали свою правую руку и возлагали затѣмъ указательный палецъ лѣвой руки на поднятый кверху большой палецъ правой руки. Посвященіе цѣлованія руки богинямъ красоты и душевной прелести, соединенное притомъ же со столь сложною мимикой пальцами, показываетъ, что уже древніе потомки римлянъ пріурочивали эту обрядность къ воплощеніямъ вѣчно женственнаго начала.

Въ позднѣйшее время цѣлованіе руки у дамъ, пользующихся особымъ уваженіемъ, распространилось повсемѣстно. На Востокѣ цѣлуютъ руки и у представителей сильнаго пола, въ знакъ особой преданности и преклоненія. Гигіеническія возраженія противъ столь широко распространеннаго обычая врядъ-ли окажутъ какое-либо воздѣйствіе на человѣчество. На что нелѣпъ обычай пожатія руки при здорованіи, а и то отдѣлаться отъ него ни одна культурная нація не въ силахъ. Обычай—варваръ межъ людей. Реформы въ этой области даются народамъ труднѣе всего,—хотя, повидимому, зависятъ лишь отъ ихъ доброй воли.

Расовая вражда.

Культура американцевъ отлично уживается съ пренебреженіемъ къ представителямъ черной расы. Съ годами антагонизмъ между янки и неграми нисколько не ослабляется; быть можетъ, въ данномъ случаѣ вліяетъ отчасти соперничество чисто экономическое, такъ какъ де-

Проф. М. Я. Герценштейнъ,
гласный московской думы и московскаго губернскаго земства.

Проф. А. А. Мануиловъ,
гласный московской думы и московскаго губернскаго земства.

Д-ръ С. В. Пучковъ,
гласный московской думы.

Русскіе общественные дѣятели.

шевый трудъ чернокожихъ понижаетъ цѣнность рабочихъ рукъ бѣлой расы. За послѣднія двѣ недѣли въ Нью-Іоркѣ произошло два вооруженныхъ столкновенія между неграми и американцами. Обѣ стороны стрѣляли изъ револьверовъ и, какъ телеграфируютъ берлинской газетѣ „Local Anzeiger“, бросали кирпичи съ кровель городскихъ строеній. Во время послѣдней стычки 800 бѣлыхъ дѣйствовали противъ трехсотъ негровъ. Кровопролитное столкновеніе длилось около трехъ часовъ; 250 полицейскихъ агентовъ съ трудомъ розняли дерущихся. Когда порядокъ былъ возстановленъ, въ больницы было увезено нѣсколько десятковъ раненыхъ. На мѣстѣ побоища пришлось устроить перевязочный пунктъ.

Загробная ревность.

Богатый парижанинъ Батаръ, проведя весьма шумно свою молодость, утратилъ всякое довѣріе къ женскому постоянству. Тѣмъ не менѣе, ему удалось выискать себѣ подругу жизни, умѣвшую не возбуждать ни малѣйшихъ подозрѣній относительно своей вѣрности. Желая выразить ей свою признательность, Батаръ оставилъ ей въ наслѣдство пожизненную ренту въ шесть тысячъ франковъ. Составляя завѣщаніе, онъ увлекся, однако, ревностью и включилъ въ документъ оговорку, гласившую, что означенная особа лишается ренты, замѣняемой единовременной выдачей 20,000 франковъ, въ случаѣ, если выйдетъ замужъ или вступитъ въ новую связь. Батаръ умеръ, подруга же его, будучи еще молодою женщиной, вовсе не намѣревалась провести остатокъ дней въ безутѣшной скорби по скончавшемся сожителѣ. Она скоро сошлась съ другимъ человѣкомъ. Наслѣдники Батара, узнавъ про это, вздумали воспользоваться оговоркой завѣщанія. Они прекратили выдачу ежегодной ренты въ 6,000 франковъ, предлагая, вмѣсто того, уплатить единовременно 20,000 фр. Жертва посмертной ревности не согласилась на такую крайне невыгодную для нея сдѣлку. Она предъявила искъ въ парижскомъ гражданскомъ судѣ и выиграла процессъ. Судъ призналъ незаконною статью завѣщанія, посредствомъ которой умершій наслѣдодатель намѣревался обезпечить себѣ вѣчную вѣрность со стороны своей сожительницы. Оговорка его была признана покушеніемъ на личную свободу послѣдней, а условіе, отмѣняющее выдачу ренты, недѣйствительнымъ. Наслѣдникамъ пришлось подчиниться рѣшенію суда, уплативъ притомъ значительныя судебныя издержки.

Морской бой у острова Цусимы — Погребеніе въ волнахъ моря 14-го мая с. г., командира броненосца „Орелъ“.
Рисунокъ Фортуніо Матанья, автотипія „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Типографія „БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“ (С. М. Проппера), Спб., Мѣщанская, № 25. Редакторъ-издатель „Иллюстрированныхъ Бирж. Вѣдом.“ С. М. Проппèръ.